

Россия, Сибирь и Центральная Азия:

взаимодействие
народов и культур

Материалы VIII Международной научно-практической конференции
«Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур»
и круглого стола с международным участием
«Страны Центральной Азии в системе региональных
и международных отношений в XIX–XXI вв.»

Барнаул
ФГБОУ ВО «АлтГПУ»
2024

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Алтайский государственный педагогический университет» (ФГБОУ ВО «АлтГПУ»)

Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур

Материалы VIII Международной научно-практической конференции
«Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур»
и круглого стола с международным участием
«Страны Центральной Азии в системе региональных
и международных отношений в XIX–XXI вв.»

*Под научной редакцией
доктора исторических наук, профессора
Валерия Анатольевича Бармина*

Барнаул
ФГБОУ ВО «АлтГПУ»
2024

ББК 63.3(0)+63.529(253)+63.3(5)

УДК 94+94(571)+94(51)

P768

Редакционная коллегия:

В. А. Бармин, доктор исторических наук, профессор;
Д. Х. Алимов, доктор исторических наук, профессор;
Т. А. Шеметова, кандидат исторических наук, доцент;
Ю. Н. Цыряпкина, кандидат исторических наук, доцент;
В. А. Концевая, ассистент кафедры всеобщей истории

P768 Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур : материалы VIII Международной научно-практической конференции «Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур» и круглого стола с международным участием «Страны Центральной Азии в системе региональных и международных отношений в XIX–XXI вв.» / под науч. ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Бармина. — Барнаул : АлтГПУ, 2024. — 380 с.

ISBN 978-5-907487-63-5

В сборнике представлены тексты докладов и материалы участников VIII Международной научно-практической конференции «Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур» и круглого стола с международным участием «Страны Центральной Азии в системе региональных и международных отношений в XIX–XXI вв.», состоявшихся соответственно 19 апреля 2024 г. и 6 декабря 2023 г. в г. Барнауле.

Авторами докладов и материалов являются ученые-востоковеды и преподаватели различных научных, учебно-образовательных и культурных центров России, Белоруссии и ряда стран Центральной Азии (Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Туркменистана). Основное внимание участники конференции сосредоточили на вопросах внутреннего развития и международных отношений в Центральной Азии, на социально-демографических, этноконфессиональных, и региональных проблемах Азиатской России и сопредельных территорий (государств) в прошлом и настоящем. В фокусе конференции и участников круглого стола оказался также Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая, являющийся историческим перекрестком Центральной и Восточной Азии.

Материалы сборника предназначены для исследователей-востоковедов, преподавателей и студентов гуманитарных факультетов высших учебных заведений, а также всех, кто интересуется историей центральноазиатского региона.

Отдельные материалы отражают личную точку зрения авторов и не всегда совпадают с мнением редколлегии.

ISBN 978-5-907487-63-5

© Алтайский государственный
педагогический университет, 2024

Содержание

VIII Международная научно-практическая конференция «Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур»

Внутреннее развитие и международные отношения в Центральной Азии и на сопредельных территориях: история и современность

М. Ж. Абдиров

Хивинский поход 1839–1840 гг. оренбургского губернатора В. А. Перовского — первая военная экспедиция России в Центральной Азии и причины его провала 10

Л. Ш. Алиева, Д. Х. Алимов

Вклад специалистов Российской Федерации в сооружение грунтовых колесных дорог в Таджикистане 19

Д. Х. Алимов, Ф. С. Наботов

Братская помощь специалистов Российской Федерации в строительстве Явано-Обикийской оросительной системы Таджикистана. 29

С. Д. Атдаев

«Четыре хана Мерва» в записках Дж. Добсона и Дж. Керзона в их путешествиях по Закаспийской железной дороге в 1888 г. 37

А. М. Ауанасова

Сибирская автономия и автономия Алаш об автономизации Степного края 42

Б. Ф. Баходуров

Социально-политическая ситуация в Афганистане в начале 30-х годов XX в. 48

Е. Н. Гарин, А. В. Леона

Испытание реактивных двигателей самолетов и самолетов-снарядов на полигоне в Центральной Азии в 1945 г. 55

Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек

Российские окраины в системе внутренней политике империи XVIII — начала XX в. 59

Г. Ш. Каландаров, Д. Х. Алимов

Борьба за восстановление и развертывание шелководства в Таджикской АССР 64

Н. А. Косяк

Концепция арийства в исторической политике Республики Таджикистан . . 72

С. А. Линок

Развитие приграничного сотрудничества регионов Казахстана и России (на примере Восточно-Казахстанской области и Алтайского края) 77

<i>Т. Ж. Жаркынбаев</i>	
Эволюция переселенческой политики самодержавия и обострение земельного вопроса в Кыргызстане.	179
<i>А. В. Контев</i>	
Россия идет на восток, Китай – на запад: картографирование территории Восточного Туркестана в первой четверти XVIII века.	184
<i>Н. Л. Краснобаева</i>	
Демографическое развитие русских Казахстана в начале XXI в.	197
<i>В. И. Меньковский</i>	
Центральная Азия как «постсоветский регион»	201
<i>В. П. Струнина</i>	
Образ женщины-труженицы в просветительских лекциях и печатных изданиях Алтайского края в 1950–1980-е гг.	205
<i>М. К. Чуркин</i>	
Программа и практики реализации имперской религиозной политики в Азиатской России в дискурсе дневников и записок миссионеров Алтайской духовной миссии (конец XIX – начало XX в.)	211
<i>Т. Д. Шарипова</i>	
Внешняя трудовая миграция женщин Таджикистана в конце XX – начале XXI в.	216
<i>М. М. Юсуфиён, Д. Х. Алимов</i>	
Становление и развитие здравоохранения в южных районах Таджикистана (20–70-е гг. XX в.).	221

Культура и религия Центральной и Внутренней Азии

<i>А. А. Ауkenов, Б. Т. Кожахметов</i>	
Место и роль русского языка в Центральной Азии: проблемы и решения.	227
<i>Д. А. Болотников</i>	
Джадидизм и его роль в формировании национального самосознания в Туркестане в 1900–1917 гг.	232
<i>Г. И. Занджирбекова</i>	
Культ огня в лечебных обрядах жителей Западного Памира	238
<i>М. М. Курбонов, Д. Х. Алимов</i>	
Становления и развитие почты, телеграфа, телефона и радио Хатлонской области Таджикистана в первой половине XX века	243
<i>Е. М. Кушнарева</i>	
Культурная жизнь Туркестана во второй половине XIX – начале XX в. (на примере кинематографа и театрального искусства).	250

Н. А. Тадина, Т. С. Ябыштаев

О центральноазиатских традициях возрожденного зайсаната у алтайцев . . .337

Т. А. Шеметова

Некоторые проблемы в становлении таможен по границе России с китайской провинцией Синьцзян в 1917–1922 гг.341

Круглый стол

«Страны Центральной Азии в системе региональных и международных отношений в XIX–XXI вв.»

В. А. Бармин

О роли панисламизма и пантюркизма в развитии басмаческого движения в Туркестане (1918–1922 гг.).348

В. Н. Козулин

Первые описания Барнаула в записках путешественников и ученых (XVIII – начало XIX в.)351

Е. Н. Наземцева

Численность русских подданных в Синьцзяне накануне Первой мировой войны: источники и проблемы определения.358

М. С. Решетникова

Особенности приграничной торговли Российской империи и Китая (участок административного подчинения г. Верный) во второй половине XIX в.365

Э. О. Столярова, Ж. С. Аубакирова, Н. Л. Краснобаева

Религиозный фактор в семьях студенток казахстанских вузов (по результатам социологического исследования).369

Р. Турсунова

Роль историко-культурного наследия Центральной Азии в развитии международного туризма374

УДК 314(063)

Н. Л. Краснобаева

Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Демографическое развитие русских Казахстана в начале XXI в.¹

Аннотация. В статье рассматривается демографическая ситуация в Республике Казахстан в начале XXI в., когда тенденция сокращения численности русского населения вследствие отрицательного сальдо внешней миграции постепенно пошла на спад. На демографические процессы все большее влияние начинают оказывать показатели воспроизводства, связанные в основном с казахским этносом.

Ключевые слова: население, миграция, эмиграция, воспроизводство, старение.

Abstract. The article examines the demographic situation in the Republic of Kazakhstan at the beginning of the XXI century, when the trend of a decrease in the number of the Russian population due to the negative balance of external migration gradually declined. Reproduction indicators, mainly related to the Kazakh ethnic group, are beginning to have an increasing influence on demographic processes.

Keywords: population, migration, emigration, reproduction, aging.

В начале XXI в. демографическая ситуация в Республике Казахстан (РК) стабилизировалась. Произошло это благодаря сокращению эмиграции и росту иммиграции, с одной стороны, и улучшению демографических показателей, прежде всего рождаемости, — с другой. Вклад русского этноса в процесс выразился в первую очередь в значительном сокращении эмиграции. Динамика иммиграции и оптимизация показателей воспроизводства связаны в основном с казахским этносом. Нами предпринята попытка представить и кратко прокомментировать некоторые статистические данные, касающиеся в большей мере процессов воспроизводства русских в начале XXI в. Использованные сведения опубликованы в статистическом сборнике «Этнодемографический ежегодник Казахстана» [1].

За время, прошедшее после казахстанской переписи населения (1999–2006), численность русских в государстве сократилась на 11,4% (табл. 1). Темпы сокращения были существенно ниже, чем в 1989–1999 гг. Замедление динамики падения ощутимо и в послепереписной период (1999–2006). Если в 1999–2002 гг. число русских уменьшилось на 6,4%, то в 2003–2006 гг. — на 3,5%. Более активно со-

¹ Статья подготовлена в рамках реализации грантового научного проекта АР19676895 «Казахи как демографический потенциал Казахстана: ретроспектива и перспективы развития», финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

кращалось городское население (на 11,5%), менее активно – сельское (на 10,9%), что связано с эмиграцией, характерной в большей мере для городских русских. В результате этих процессов, а также демографических факторов удельный вес русских в составе населения РК сократился с 30,0% в 1999 г. до 26,1% в 2006 г. (в городах – с 41,1% до 35,1%, в селах – с 15,8% до 14,2%).

Таблица 1

Численность и национальный состав населения Казахстана (1999–2006), тыс. чел. [1, с. 7–80]

Категория населения	1999 г.	2006 г.	2006 к 1999, %
Все население	14955,1	15219,3	101,8
городское	8414,5	8696,5	103,4
сельское	6540,6	6522,8	99,7
Казахи	7971,6	8913,3	111,8
городское	3613,3	4402,2	121,8
сельское	4358,3	4511,1	103,5
Русские	4489,7	3979,3	88,6
городское	3454,0	3056,1	88,5
сельское	1035,7	923,2	89,1
Прочие	2493,8	2326,7	93,3
городское	1347,2	1238,2	91,9
сельское	1146,6	1088,5	94,9

В первые годы суверенитета определяющее влияние на динамику численности русских имела миграция. В начале XXI в. миграционное поведение этноса несколько изменилось (табл. 2).

Таблица 2

Внешняя миграция русских Казахстана (1999–2005) [1, с. 371–373]

Год	Прибыло			Выбыло			Отрицательное сальдо миграции		
	всего	в том числе		всего	в том числе		всего	в том числе	
		из РФ	из др. стран		в РФ	в др. страны		с РФ	с др. странами
1999	20076	17690	2386	91489	76585	14904	71413	58895	12518
2000	18540	15588	2952	91324	78642	12682	72784	63054	9730
2001	16999	14460	2539	81970	69623	12347	64971	55163	9808
2002	15145	13091	2054	70207	58866	11341	55062	45775	9287
2003	15036	12884	2152	40998	32959	8039	25962	20075	5887
2004	12412	10472	1940	39125	32705	6420	26713	22233	4480
2005	9775	8276	1499	32545	28372	4173	22770	20096	2674

Приведенные данные свидетельствуют, что сократилась интенсивность как прибытий, так и выбытий, при этом большая динамика сокращения характерна для эмиграции. Численность русских, прибывших в РК, уменьшилась в 2005 г. в сравнении с 1999 г. в 2,1 раза (в том числе из РФ – в 2,1 раза). Выбывших в другие страны стало меньше в 2,8 раза (в РФ – в 2,7 раза). В результате отрицательный показатель нетто-миграции сократился в 3,1 раза (с РФ – в 2,9 раза). Процесс внешней миграции определяет Российская Федерация.

Таким образом, влияние международной миграции на динамику численности русского населения Казахстана в начале XXI в. ослабевает. В 1999–2005 гг. удельный вес миграции в потерях русских составил 66,5% (отрицательный показатель естественного прироста – 33,5%). С каждым годом влияние миграционного фактора снижалось, а депопуляционного увеличивалось. Если в 1999–2000 гг. 74,5% потеря русских обусловила внешняя миграция (отрицательный естественный прирост – 25,5%), то в 2004–2005 гг. миграция сократила численность русских на 47,5%, а отрицательный естественный прирост – на 52,5%¹. Определяющим показателем численности русских становится динамика процессов воспроизводства.

Изменение показателей общих коэффициентов рождаемости, смертности и естественного прироста населения в 1999–2005 гг. представлены в табл. 3.

Таблица 3

Родившиеся, умершие, естественный прирост русского населения Казахстана (1999–2005) [1, с. 146]

Год	Количество человек			На 1000 человек		
	родившихся	умерших	естественный прирост	родилось	умерло	естественный прирост
1999	39 215	62 130	–22 915	8,84	14,28	–5,44
2000	38 651	63 858	–25 207	8,92	15,00	–6,08
2001	37 892	62 399	–24 507	8,94	15,08	–6,14
2002	38 850	61 241	–22 391	9,37	15,28	–5,91
2003	41 843	63 422	–21 579	10,25	16,27	–6,02
2004	44 043	62 829	–18 786	10,92	16,11	–5,19
2005	43 874	63 919	–20 045	10,99	16,52	–5,53

¹ Рассчитано по данным таблиц 1, 2, 3.

Статистические данные свидетельствуют о позитивных изменениях в динамике общего коэффициента рождаемости, увеличившегося на 24,3%. При этом общий коэффициент смертности также стал больше на 15,7%, что оказало решающее влияние на ухудшение показателя естественного прироста – его отрицательное значение выросло на 1,7%.

Общие показатели воспроизводства у русских намного ниже среднереспубликанских (общий коэффициент рождаемости по РК в 2005 г. составил 18,42‰, общий коэффициент смертности – 10,37‰) и тем более ниже, чем у казахов. В 2005 г. общий коэффициент рождаемости у казахов равнялся 21,85‰ (в два раза выше, чем у русских), общий коэффициент смертности – 6,73‰ (в 2,4 раза меньше) [1, с. 144–149]. Одной из главных причин подобного является более молодая возрастная структура казахского этноса.

В начале XXI в. у русских (как и у всего населения РК) наблюдается повышение рождаемости. Об этом свидетельствует суммарный коэффициент рождаемости (СКР), не зависящий от эволюций возрастной структуры. В 1999–2005 гг. СКР у русских увеличился на 14,4% (с 1,18 до 1,35). Такая же динамика роста характерна и для нетто-коэффициента воспроизводства (среднее число дочерей, рожденных женщиной за всю жизнь и доживших до возраста матери в момент их рождения при данных повозрастных уровнях рождаемости и смертности). Но хотя нетто-коэффициент воспроизводства русских увеличился с 0,548 в 1999 г. до 0,639 в 2005 г., перспективы рождаемости невелики [1, с. 150–151]. Через поколение (примерно 25 лет) число матерей (сегодняшних младенцев) сократится более чем на треть.

В целом тенденции демографического развития русского населения Казахстана неблагоприятны. В перспективе ситуация может усугубиться. Свидетельство тому – возрастная структура русских, свидетельствующая о том, что быстрыми темпами идет процесс старения населения. Так, если в 1999 г. удельный вес населения в возрасте 65 лет и старше равнялся 11,0%, то в 2006 г. – 13,8% (по классификации ООН, если удельный вес людей в возрасте 65 лет и старше составляет 7%, население считается старым). В 1999 г. коэффициент постарения Сови составлял 57,4%, в 2006 г. – 67,2% (соотношение числа людей в возрасте 60 лет и старше к возрастной группе 0–20 лет. Если показатель равен 30% и более, население считается старым) [8, с. 10–15]. В 1999–2006 гг. русских в Казахстане стало меньше на 510 383 человека (11,4%) [1, с. 7–9]. Вклад возрастных

групп в процесс был различным. Более всего сократилось количество детей (0–14 лет) – на 33,1%, численность трудоспособного населения (15–64 года) уменьшилась на 8,3%. И лишь число пожилых (65 лет и старше) увеличилось на 10,9%. Таким образом, процесс старения «сверху» (то есть за счет абсолютного и относительного роста числа пожилых) набирает силу [1, с. 10–15].

Таким образом, в начале XXI в. тенденция сокращения численности русского населения вследствие отрицательного сальдо внешней миграции постепенно пошла на спад. Все большее влияние на демографические процессы в Казахстане начинают оказывать показатели воспроизводства, связанные в основном с казахским этносом.

Источник

1. Этнодемографический ежегодник Казахстана : стат. сб. / под ред. Ю. К. Шокаманова. Алматы, 2006. 440 с.

УДК 94(5-015)

В. И. Меньковский

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

Центральная Азия как «постсоветский регион»

Аннотация. Анализируется использование историко-географического и геополитического понятия «регион» для новых независимых государств Центральной Азии (Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан), а также роль феномена «постсоветской идентичности» в формировании современных наций и государств.

Ключевые слова: Центральная Азия, регион, модернизация, историография, СССР, новые независимые государства.

Central Asia as a «post-soviet region»

Abstract. The use of the historical, geographical and geopolitical concept of “region” for the new independent states of Central Asia (the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, the Republic of Tajikistan, Turkmenistan, the Republic of Uzbekistan), as well as the role of the phenomenon of «post-Soviet identity» in the formation of modern nations and states, is analyzed.

Keywords: Central Asia, region, modernization, historiography, USSR. Newly Independent States.

В историографии последних десятилетий не существует единой точки зрения на оценку советского периода истории Центральной Азии. Часть исследователей утверждает, что Советский Союз был колониальной империей, подобно Франции или Великобритании.